

Глядя в дрожащие серо-голубые глаза, Лирика слабо улыбнулась.

— Значит, твои инстинкты сильнее, чем у других? Тебе не трудно их подавлять?

Мужчина опустил взгляд. Надеюсь, что его голос не дрожит, он честно сказал:

— Это... трудно...

Лаув впервые делился с кем-то своими чувствами. Он не мог сказать, что ему трудно, в противном случае его лишь оттолкнут. С усилием мужчина заставил себя надеть хорошо отрепетированную улыбку Вульфа.

— Но это терпимо.

«А».

«Понятно откуда берётся дискомфорт».

«То, что для других кажется сущим пустяком, для Лаува требует усилия. Даже если он старается, то не может быть полностью нормальным».

— Вот как.

Лирика кивнула. Она уставилась на свой маятник, затем произнесла:

— Я поняла.

Глаза Лаува расширились. Увидев выражение его лица, Лирика слегка улыбнулась.

— Почему бы тебе не рассказать мне, какие у тебя симптомы?

— Это...

Мужчина колебался, но вскоре у него появилось странное чувство, что за откровенность его не выгонят. Не поднимая головы, он рассказал ей о своих симптомах. Лаув поведал о лихорадке,

которая становилась невыносимей в полнолуние, о буйных эмоциях, неконтролируемом гневе и буре, бушующей внутри него так ярко, что хотелось выть. Удивительно, но после того, как он всё рассказал, ему стало намного легче. Держать всё в себе было невыносимо.

Лирика внимательно выслушала и произнесла:

— Хорошо, надо бы подумать. Возможно, есть артефакт, который может смягчить эти симптомы.

Лаув слабо улыбнулся. Если бы такой артефакт существовал, род Вульфов попытался бы заполучить его первым. Нет, не волки, а медведи. Тем не менее, учитывая все неприятности из-за непригодных, маловероятно, что такой артефакт существует. И всё же, предложение найти его было приятным.

Мужчина стоял на месте, ничего не ответив. Его голова опустилась чуть ниже. Забавно, но Лирика поняла, что ему сейчас нужно больше всего. Как по команде, маленькая рука мягко коснулась волос Лаува.

Ситуация выглядит немного комичной, когда столь рослого мужчину гладит ребёнок, который даже не вдвое меньше, но их история о другом, о хозяйке и её подчинённом.

Волкам нравится тактильность, которая включает в себя и пинки, и толчки, и удары. Родители всегда проявляют внимание к своим детям, даже если они просто проходят мимо, их обнимают, целуют и гладят по голове. Эти взаимоотношения не рушились, даже если ребёнок становился совсем взрослым.

Для Лаува же всё это было чуждым. Похвала и прикосновения хозяйки, человека, который признал его, отличались от других. Сердце наполнялось чувством безопасности, которое он не смог бы ощутить или выразить, будь он человеком.

Мужчина издал довольный вздох. Он почувствовал над головой лёгкую улыбку хозяйки и смутился. Когда девочка убрала руку, Лаув встал на ноги.

Лирика обернулась.

«Мне кажется, или выражение лица Брин выглядит мрачным, когда она стоит на таком расстоянии?»

Принцесса жестом попросила фрейлину подойти ближе. Брин тут же оказалась рядом, пока Лирика надевала кольцо.

— Вы закончили?

— Да, а теперь пойдёмте.

Как подобает верной служанке, Брин больше ничего не сказала о Лауве. Вместо этого она посмотрела на луну и произнесла:

— Я понимаю, что уже очень поздно, но вы не голодны? Принести что-нибудь для перекуса?

— Хм, не нужно. — Лирика улыбнулась. — Спасибо, Брин.

— Не стоит благодарностей.

— Тогда возвращаемся, — сказала принцесса, осторожно взяв Брин за руку.

На уголках губ фрейлины расцвела улыбка.

— Возвращаемся.

□ □ □

Лирика нарисовала кончиком пера несколько магических кругов.

— Хм, контроль... Сдерживание, нет. Не то. Я не хочу контролировать или сдерживать.

Зачеркнув всё крестиком, она посмотрела на широко распахнутое окно, которое пропускало солнечные лучи в кабинет. Шторы из чистого белого льна нежно колыхались на ветру. Если бы не прохладный ветерок, лето стало бы невыносимым.

«Я хочу сделать что-то вроде освежающего артефакта».

Лирика разорвала бумагу, с написанными на ней магическими кругами и древними словами, выбросила в мусорное ведро и привычно сожгла. Чтобы сделать артефакт, ей нужно собрать больше информации.

— Так и сделаю.

Девочка сползла со стула и вышла из кабинета.

— Брин.

— Да, принцесса.

— Подготовь Венеру, мы отправляемся к сэру Тану.

— Будет сделано.

В Солнечном Дворце верховая езда была запрещена. Перед Небесным Дворцом все должны ходить пешком. И всё же была одна девочка, которая могла ездить на лошади каштанового цвета с блестящей кремовой гривой, — Лирика Нара Такар, приёмная дочь императора.

Все недоуменно повернули головы. Каштановые волосы принцессы слегка развевались. Рядом с ней шли Сол и Волк. Несколько человек переглянулись.

— Сол и Волк по обе стороны от неё, словно настоящая Такар.

— Ш-ш-ш, лучше молчите. Разве не знаете, кто сейчас по-настоящему правит Солнечным Дворцом?

— Знаю, но она безродная выскочка. Как долго, по-вашему, продлится благосклонность переменчивого императора?

Кто-то согласился, кто-то предпочёл промолчать.

— Как бы то ни было.

Первый заговоривший, глядя на удаляющуюся принцессу, усмехнулся.

— Это нелепо.

Вид принцессы верхом на лошади в Солнечном Дворце, где всем приходилось ходить пешком, вызвал смех. Злость, хоть и небольшая, неуклонно набирала обороты.

— Тан! О, Рат, ты тоже тут?

Почему-то канцлер сидел в кабинете командира рыцарей. Рат встал со своего места и вежливо поклонился. Он, как всегда, элегантно улыбнулся, но Лирика быстро уловила негативное настроение. Она осторожно произнесла:

— Я помешала вашему разговору?

Тан нахмурился, а Рат тихонько засмеялся.

— Нет.

— Я так не думаю... — пробормотала девочка, глядя на мужчин. — Кстати, я пришла, чтобы поговорить с Таном кое о чём важном, поэтому, Рат, попрошу твоего понимания.

На Лирику уставились две пары глаз мужчин, которые были удивлены столь уверенным словам. Вскоре Рат улыбнулся и в знак согласия кивнул.

— Хорошо, я оставлю вас.

— С тобой я поговорю позже, — произнёс Тан.

На его слова Рат лишь ухмыльнулся и покинул кабинет.

Командир рыцарей предложил принцессе сесть. Брин и Лаув стояли у входа, так что внутри находились только два человека.

— Что за важное дело привело вас сюда?

Спросил Тан, мягко улыбаясь, и Лирика ответила:

— Что значит "непригодный"?

На мгновение мужчина затаил дыхание. Лирика пристально смотрела на него, а затем глубоко вздохнула.

— Тан.

— Да, принцесса.

— Ты настолько доверял моей интуиции?

Командир рыцарей горько улыбнулся. Лирика продолжила:

— Я знаю, что Вульфы важны для Тана. Тан — глава семьи, поэтому должен заботиться обо всех, верно? — мужчина слушал принцессу. — Я знаю, что это трудно и что ты всегда сталкиваешься перед выбором.

«Теперь я понимаю, что имел в виду Тан, когда сказал, что сделает всё, что потребуется, лишь бы Лаув был сопровождающим».

«Если бы я знала о "непригодных", то... Нет, даже если бы знала, всё равно не отказалась бы от него. Было бы лучше, если бы мне сказали об этом раньше».

Лирика всё хотела задать вопрос.

— Неужели для Тана забота о Лауве важнее, чем то, что я могу подвергнуться опасности?

— !!!

Мужчина был поражён словами принцессы, затем он прищурился и медленно произнёс:

— Нет, но, учитывая ситуацию, полагаю, я не могу так ответить.

Тан безучастно посмотрел на Лирику. Очевидно, что доверить Лаува юной принцессе было неразумно. Тем не менее, этот поступок казался правильным. Его интуиция и сердце были тому подтверждением.

Тан говорил искренне.

— В тот момент мне казалось, что так будет лучше. Я чувствовал, что уничтожу Лаува, если отправлю его обратно домой.

Командир рыцарей замолчал и вздохнул, затем перевёл взгляд на Лирику.

— Он доставил вам какие-нибудь неприятности?

— Нет.

Девочка покачала головой в ответ на беспокойство мужчины. С первого взгляда можно было увидеть, что у Тана словно камень упал с души.

Лирика произнесла:

— Тогда я почувствовала то же самое, поэтому я и взяла Лаува, но я бы хотела, чтобы ты рассказал мне больше, потому что я понятия не имела, что ему так тяжело.

Последнее предложение было неожиданным. Тан уставился на принцессу. Её глубокие синезелёные глаза смотрели на него. Он тяжело вздохнул и ответил:

— Простите, вся вина лежит на мне.

Лирика улыбнулась в ответ на его искреннее сожаление.

— Я приму твои извинения, но мой первый вопрос остаётся в силе. Что значит непригодный? Я знаю, что в нём сильна волчья кровь.

От Лаува девочка услышала его симптомы, от Брин — осуждение. В таком случае, у главы рода, должно быть, можно узнать больше информации.

Взгляд Тана метнулся к двери, и Лирика быстро вытащила кольцо и надела его на палец. Мужчина выглядел удивлённым.

— Это артефакт.

— Понятно.

— Его Величество подарил его мне.

Когда Лирика объяснила, Тан кивнул.

Ходили слухи, что список артефактов, скопившихся у семьи Такар на складе, весьма значителен.

— Не знаю, с чего начать. Для начала, чтобы упростить историю Лаува, скажу, что он мой дальний родственник.

— Мх.

— Он не был рождён в семье Вульфов. Такое часто случается, что появляются дети, будучи не из нашего рода. До семьи дошли слухи о Лауве, поэтому его усыновили.

Тан не стал подробно вдаваться в подробности. Вместо этого он рассказал всё вкратце.

— Поэтому Лауву было нелегко приспособиться к Вульфам.

Лирика кивнула на короткое пояснение. Тан жестом показал, что достаёт из-за спины меч.

— Вот почему его оружие отличается от нашего. Мы учились искусству фехтования в другом месте, когда были моложе. Вульфы используют меч, а Лаув — дао¹.

— Точно! Он носит его на спине.

¹ Меч Дао — разновидность китайского меча. Похож на саблю, но с более широкими клинками.

Тан горько усмехнулся.

— Всё потому, что он не рыцарь. Тем, кто не является рыцарем, запрещено носить меч на поясе.

— М?

Лирика удивилась. Тан скрестил руки на груди.

— Если вы не рыцарь, то нельзя носить оружие на поясе. Пусть и есть закон, который предполагает запрет безрассудного ношения оружия, но...

— Он бесполезен.

Тан рассмеялся над комментарием Лирики.

— Тем не менее, ношение оружия в любом другом месте, кроме пояса, доставляет массу неудобств.

— Вот как?

— Да, я имею в виду, что если посмотреть на Лаува, то у него вместо ножен перевязь.

Лирика задумалась на мгновение, затем кивнула. Удовлетворённый тем, что она всё поняла, Тан продолжил:

— Чем сильнее концентрация волчьей крови, тем мощнее сила, а это ведёт к сильным импульсам. В таком случае эмоциональный диапазон сильно колеблется.

— У Лаува разве также?

Тан кивнул в ответ на вопрос Лирики.

— Его обучили подавлять себя.

— Обучили подавлять?

Мужчина снова кивнул в ответ на вопрос девочки.

— Обычно волки с раннего возраста изучают себя и свою выносливость и играют, чтобы выматывать себя, а потом учатся контролировать свои эмоции. Большой лес — это их игровая площадка. Однако такого образования Лаув не получил, поэтому у него не было выбора, кроме как научиться подавлять себя.

— Поняла, значит, он сильный и плохо контролирует эмоции?

— Да, ему не хватает контроля над своими импульсами. С наступлением полнолуния становится тяжелее себя сдерживать.

— С тобой также, Тан? — спросила Лирика, и ей в ответ, слегка улыбнувшись, кивнули.

— Да, Вульфы становятся немного нервными в полнолуние. Но чем сильнее волчья кровь, тем сильнее импульсы. Лаув дважды сбегал в полнолуние.

Тан также добавил, что непригодными становятся не просто так.

Лирика кивнула.

— По крайней мере, всё в порядке?

— При условии, что вы никому не расскажете.

— Конечно, я не буду записывать действительно важные вещи. И никому об этом не расскажу.

— Хорошо.

Когда разрешение было получено, принцесса быстро достала ручку. Увидев, что она готова писать, Тан начал вдаваться в подробности. Он поведал ей обо всех событиях из прошлого. Лирика записывала небольшие примечания, а самое важное держала в голове. Историй одна за другой становилось всё больше.

Выражение лица Лирики стало серьёзным. Она посмотрела на свои записи и спросила:

— Такое происходит лишь с Вульфами... или нет?..

— В каждой семье есть непригодный.

— Понятно...

Кажется, что за раз прозвучало очень много информации.

«Не страшно ли родителям думать о том, что их ребёнок может оказаться непригодным?»

— Будет сложно.

Тан слабо улыбнулся на слова Лирики.

— Вот почему мы служим роду Такар, и поэтому от него хотят...

«Избавиться», — Тан едва сдержал слова, подступившие к горлу.

Мужчина чуть не совершил ошибку. Он взглянул на Лирику, которая с озорством на лице приложила указательный палец к уголку губ.

— Всё, о чём мы сегодня говорили, останется в секрете.

— Договорились.

Командир рыцарей улыбнулся. Принцесса, правда, особенная. Он понимал, что имел в виду Рат, когда говорил, что чувствует себя странно комфортно рядом с ней.

«Неудобно жить с таким большим количеством секретов, как у Сандар».

Если императрица очаровывала людей своим великолепием, остроумием, острым языком и странно-философской манерой поведения, то принцесса была кем угодно, только не ею.

— Когда Лаув хорошо себя ведёт, его можно погладить по голове.

— По голове?

— Да, ему нравится, — Лирика кивнула.

Мужчина улыбнулся и спросил:

— Значит, вы гладили его?

— Мх.

— Хм...

Гладить по голове крупного взрослого мужчину непросто, но принцесса смелая девочка.

— Должно быть, ему это очень понравилось. Пожалуйста, продолжайте гладить его чаще. С ним такого в детстве не было... Но опять же, он не признаёт меня. На самом деле, нахождение в стае позволяет чувствовать определённый покой, но в случае Лаува...

— Не признаёт Тана? Но Тан — глава. Разве он не подчиняется твоим приказам?

— А, да, может быть я и глава на словах, но не в глубине его души.

Командир рыцарей улыбнулся и указал на Лирику.

— Но, принцесса, похоже, он признаёт вас своей хозяйкой. Это очень хорошо.

— Вот как...

«Волки необычны».

«В будущем мне придётся часто его гладить», — Лирика кивнула своим мыслям.

Взглянув на ладонь, девочка спросила, притворяясь, что якобы игриво гладит руку.

— А Тану тоже нравится, когда его гладят?

Мужчина на мгновение замер. Он вспомнил золотистые волосы и белые руки, схожие с яркой луной. Помедлив, Тан посмотрел в бирюзовые глаза Лирики, имевшие поразительное сходство с чьими-то ещё, и улыбнулся.

— Да, нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990386>